

УДК [908(470.344)»192»:061.2]008.39

DOI 10.31483/r-106790

Сергеев Т. С.

Агаева Е. В.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА И ЭТНОКУЛЬТУРЫ ЧУВАШЕЙ В 1920 ГОДЫ

Аннотация: установление советской власти на территории Российской империи привело к новой системе ценностей, активизации населения во всех областях общественной жизни. В сфере музейного строительства в 1920 гг. заметную роль сыграли такие общественные научно-просветительские объединения, как Общество изучения местного края в Чебоксарах (1921–1931) и Общество изучения чувашской культуры в Москве (1927–1931). Основной целью статьи является раскрытие истории возникновения и работы этих организаций. При изложении материала применялся хронологический подход. Установив тесные контакты с научными учреждениями по всей России и с известными учеными, краеведческие организации с широкой сетью своих филиалов и ячеек способствовали углубленному изучению и развитию экономики и культуры Чувашского края и духовной культуры чувашей, половина численности которых проживала вне территории автономии. Особое внимание эти общества обращали на развитие родного языка и культуры чувашского народа, что позволяло чувашам осознать свою национальную идентичность. В первое десятилетие чувашской советской автономии были достигнуты определенные успехи в становлении краеведения как науки. На территории Чувашии краеведческие учреждения и организации внесли значительный вклад в изучение природы, экономики, производительных сил края, а также духовной жизни народа. В указанный период именно Общество изучения местного края в Чебоксарах и Общество изучения чувашской культуры в Москве способствовали сохранению и развитию чувашского языка.

Ключевые слова: Чувашская автономная область, Чувашская АССР, диаспора, краеведение, Общество изучения местного края, Общество изучения чувашской культуры, родной язык, двуязычие, письменность, этнокультура.

Tikhon S. Sergeev

Ekaterina V. Agaeva

**LOCAL HISTORY ORGANIZATIONS IN THE STUDY
AND PRESERVATION OF THE NATIVE LANGUAGE
AND ETHNOCULTURE OF THE CHUVASH IN THE 1920S**

Abstract: *the establishment of the Soviet power on the territory of the Russian empire led to a new system of values, activation of the population in all fields of the social life. In the sphere of museum building in the 1920s a noticeable role was played by such public scientific and educational associations as the Society for the Study of the Local Territory in Cheboksary (1921-1931) and the Society for the Study of Chuvash Culture in Moscow (1927-1931). The main aim of the article is to reveal the history of the formation and work of these organizations. The material is presented chronologically. Having established close contacts with scientific institutions throughout Russia and with famous scientists, the local history organizations with a wide network of branches and cells promoted an in-depth study and development of the economy and culture of the Chuvash region and the spiritual culture of the Chuvash, half of whose population lived outside the territory of the autonomy. The special attention these societies paid to the development of the native language and culture of the Chuvash people that allowed the Chuvash people to realize their national identity. During the first decade of the Chuvash Soviet autonomy some successes in the formation of local lore as a science were achieved. On the territory of Chuvashia local history institutions and organizations made a significant contribution to the study of nature, economy, productive forces of the region, as well as the spiritual life of the people. In this period it was the Society for the Study of the Local Territory in Cheboksary and the Society for the Study of Chuvash Culture in Moscow that promoted the preservation and development of the Chuvash language.*

Keywords: *Chuvash Autonomous Region, Chuvash ASSR, diaspora, local history, Society for the Study of Local Area, Society for the Study of Chuvash Culture, native language, bilingualism, writing, ethnoculture.*

Введение

В изучение и сохранение родного языка и культуры еще в 1920 гг. внесли определенный вклад такие организации, как Общество изучения местного края в Чебоксарах (1921–1931) и Общество изучения чувашской культуры в Москве (1927–1931).

Основоположниками чувашского краеведения были С. М. Михайлов, А. А. Фукс, В. А. Сбоев, В. К. Магницкий, Н. И. Золотницкий, И. Я. Яковлев (создавший историко-этнографический музей при Симбирской чувашской учительской школе), Н. В. Никольский, И. Н. Юркин, Д. Ф. Филимонов, Н. А. Архангельский и др.¹ В 1920 гг. на страницах газет «Чувашский край» (ранее – «Известия облисполкома, Чувотдела Наркомнаца и областкома РКП Автономной Чувашской области РСФСР»), «Канаш» («Совет»), журналов «Сунтал», («Наковальня»), «Халӑха вӑрентес ёс» («Народное просвещение») печатались статьи и корреспонденции Н. Р. Романова, К. В. Элле, П. В. Озерова, Г. И. Комиссарова-Вандера, А. П. Прокопьева-Милли, М. П. Петрова-Тинехпи и др. краеведов. Учителя пользовались брошюрой педагога, этнографа, краеведа П. В. Озерова «Краеведение и чувашская школа», изданной в Москве в 1927 г. Она была допущена Научно-педагогической секцией Государственного ученого совета в качестве пособия для учителей чувашских школ. В качестве методического руководства многим служило учебное пособие Г. И. Комиссарова «Эпир суралнӑ сӗр-шыв» («Наша родина»), изданное в Казани в 1921 г.

Современные исследователи краеведения В. П. Никитин-Станьял, Л. А. Ефимов, Е. П. Михайлов, В. Г. Ткаченко основное внимание уделяют раскрытию роли

¹ См.: Исследователи Чувашского края : XVI век – 1917 год : библиографический указатель / составители Э. Г. Николаева, Н. Д. Никитина. Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2002. С. 3–157.

краеведческих учреждений и организаций в изучении природы, экономики, производительных сил края, духовной жизни народа. В настоящей работе внимание авторов обращено на вклад названных учреждений и общественных организаций в сохранение и развитие родного языка как важнейшего и определяющего элемента этнокультуры чувашей независимо от места их проживания.

Материал и методы исследования

Статья написана на основе архивных источников, впервые включаемых в научный оборот. Она охватывает судьбу культуры как чувашей, проживающих на территории Чувашской автономной области (с 1925 г. Чувашской АССР), так и тех их соплеменников, которые живут за пределами ее территории компактными группами, главным образом в регионах Поволжья и Приуралья. При изложении материала применялся хронологический подход.

Результаты исследования и их обсуждение

В дореволюционной России не все нерусские народы имели свою письменность. В этом отношении чувашам несколько повезло: И. Я. Яковлев в 1872 г. сумел издать первый чувашский букварь и положить начало новой письменности на основе русской графики. До революции 1917 г. в разных городах (Казани, Симбирске, Уфе) было издано 725 книг на чувашском языке, из которых 491 религиозного и 234 светского содержания [Фомин, 2013, с. 68].

Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г., провозгласившая равенство и суверенитет народов России, свободное развитие национальных меньшинств, и ряд иных декретов советской власти позволили инородцам идентифицировать себя как равных историческим народам. Национальный подъем был характерен и для чувашей независимо от их проживания. В первые годы советской власти в Казани выходили газеты «Канаш» («Совет»), «Чухӑнсен сасси» («Голос бедняков»), «Самрӑк коммунист» («Молодой коммунист»), «Хӗрлӗ ялав» («Красное знамя»), журналы «Шурӑмпус» («Заря»), «Ана» («Пашня»), «Сӗр ёҫлекен» («Крестьянин»), «Сӗнӗ ял» («Новая деревня»), в Симбирске – газеты «Сӗнӗ пурӑҫ» («Новая жизнь»), «Сутгалла» («К свету»), «Хӗрлӗ салтак» («Крас-

ный солдат»), журнал «Атӑл юрри» («Волжская песня»), в Самаре – газета «Юлташ» («Товарищ»), в Уфе – газета «Хёрлӗ Урал» («Красный Урал»), в Чебоксарах – газета «Хресчен сӑмахӗ» («Слово крестьянина»), в Москве – газета «Чӑваш хресченӗ» («Чувашский крестьянин») и журнал «Ёҫлекенсен сасси» («Голос трудового народа»). В редакциях периодических изданий работали таланты, вышедшие из народа и трепетно относившиеся к родному языку и культуре.

С созданием Чувашской автономной области 24 июня 1920 г., областной партийной, комсомольской, профсоюзной организаций, книжного издательства, школ первой и второй ступеней, рабфаков, народных домов, изб-читален, клубов, функционировавших на чувашском языке, тысячи чувашей стали проявлять интерес к истории и культуре родного края. О внимании даже русских жителей г. Чебоксары к чувашскому языку и литературе свидетельствует такой факт: седьмого ноября 1920 г. в Чебоксарской городской библиотеке была открыта выставка книг на тему «Советская власть и культура», рассчитанная для демонстрации в течение трех дней. На стендах было выставлено 114 книг на чувашском языке. Из-за большого потока желающих ее посетить пришлось продлить показ новых книг на неделю. На выставке побывал каждый восьмой житель столицы [Сергеев, 2021, с. 137].

В постановлении первого областного съезда Советов Чувашской автономной области (7–11 ноября 1920 г.) отмечалось: «в целях бережного отношения к чувашскому национальному искусству и лучшего изучения родного края в его прошлом и настоящем в городе Чебоксарах необходимо открыть Центральный музей Чувашской автономной области»². В январе 1921 г. была организована областная музейная секция при подотделе искусств областного отделения народного образования, которая приступила к подбору помещения и экспонатов для будущего музея. Под народный музей были определены пять комнат на нижнем этаже национализированного особняка купца Ефремова. В качестве экспозиции в музее было собрано 33 предмета для

² Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отдел 2. Единица хранения 490. Инвентарный № 1683. Л. 80.

художественного отдела, 79 – для отдела истории, археологии и этнографии, 257 предметов – для отдела изделий кустарей и мастерских³.

На частном совещании местных государственных и общественных органов обсуждался вопрос об открытии одновременно и музея, и функционирующего при нем Общества изучения местного края⁴. Центральный чувашский музей был открыт постановлением Чувашского облисполкома от 12 февраля 1921 г. Положение о музее и его устав были утверждены постановлением от 16 апреля 1921 г. На следующий день были избраны совет и его председатель⁵. Им оказался педагог, общественный и профсоюзный деятель с большим производственным и педагогическим стажем чебоксарец Н. П. Неверов (1888–1942). Выпускник Чебоксарского духовного училища, Казанской духовной семинарии, славяно-русского отделения Варшавского университета, он в то время преподавал русский язык и литературу в Чебоксарской школе второй ступени (1918–1922), затем на Чувашском рабфаке (1926–1930) и на Чебоксарском медицинском рабфаке (1931–1937). Преподавательскую работу по словесности сочетал с активной общественной деятельностью: в 1921–1926 гг. являлся заведующим отделом культуры и членом президиума Чувашского областного союза профсоюзов. Еще в 1919 г. он совместно с П. Е. Мартенсом открыл музей при народном университете, преобразованный в том же году в Чебоксарский уездный музей. После образования Чувашской автономной области был назначен на должность заведующего областной секцией по делам музеев и охраны памятников искусства. Неслучайно его выбрали на должность первого заведующего Центрального чувашского музея, которую он занимал с февраля 1921 по апрель 1922 г. Ему удалось заполучить охранную грамоту для Центрального чувашского музея за подписью наркома просвещения А. В. Луначарского⁶. Такие мероприятия напрашивались из-за того,

³ Государственный архив Российской Федерации. Фонд 1575. Опись 1. Дело 135. Л. 9, оборот.

⁴ Отчеты Общества изучения местного края за 1921–1923 годы. Чебоксары, 1924. С. 4.

⁵ Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отдел 2. Единица хранения 490. Инвентарный № 683. Л. 81–82.

⁶ Михайлов Е. П. Неверов Николай Павлович // Чувашская энциклопедия. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2009. Том 3. С. 207.

⁶ <https://phsreda.com>

что многие крестьяне, расправляясь с помещиками, сжигали их усадьбы, где заодно уничтожались и материальные ценности, включая произведения искусства и богатые библиотеки.

Поддерживая развитие краеведения в 1920 гг., коммунистическая партия и правительство видели в нем, с одной стороны, источник спасения и сохранения памятников старины, исследования местных ресурсов, создания новых музеев, архивов, библиотек, с другой – мощный идеологический инструмент воспитания трудящихся масс в духе советского патриотизма и коммунистического мировоззрения. К десятилетию советской власти (1927) в стране функционировали 565 краеведческих музеев, 64 краеведческих исследовательских центра, 1765 краеведческих обществ⁷.

Широко развивалось школьное краеведение, в которое вовлекались комсомольцы и пионеры. В структуре Центрального бюро краеведения работала школьная краеведческая комиссия, занимавшаяся разработкой методики школьного краеведения, сближения школьных предметов с краеведческой работой. Применительно к Чувашии весьма востребованной оказалась брошюра учителя-краеведа П. В. Озерова «Краеведение и чувашская школа», где имелись разделы «Задачи школьного краеведения», «Методы работы с учащимися», «Краеведение и местное хозяйство», «Полезные дела следопытов», «Книги и обращение к учителю-краеведу». Ученые отмечают большой вклад этнографа в дело краеведения. Так, собранные В. П. Озеровым костюмы, мебель и утварь чувашей д. Яманово Канашского района и д. Тюнзыры Цивильского района Чувашской АССР были переданы в Музей народов СССР и впоследствии в Русский этнографический музей в Ленинграде [Кашпар, 2020, с. 144–145].

Центральный чувашский музей являлся первым научно-исследовательским учреждением Чувашской автономной области, положившим начало систематическому изучению и пропаганде истории, культуры, быта и природы чувашского края. В музее экспонировались археологические материалы, надмогильные

⁷ Озеров А. Г. Краеведение : методические советы. Москва : Юный краевед, 2021. С. 52.

камни, русские и иностранные монеты, медали, знаки, жетоны, предметы быта, образцы мочальных моделей и корзиноплетения, картины и рисунки. В это же время в г. Цивильске и Ядрине были открыты уездные музеи. После создания первого апреля 1921 г. областной комиссии по охране памятников искусства и старины в уездных городах создавались тройки по охране памятников⁸.

Чебоксарская общественность предпринимала и шаги по оказанию общественной поддержки музею. 17 апреля 1921 г. в здании чувашского театра состоялось торжественное заседание граждан по случаю открытия Общества изучения местного края. Заседание открыл председатель облисполкома Д. С. Эльмень с докладом «Краткий очерк истории чувашского народа». Затем последовали сообщения заведующего Центральным чувашским музеем Н. П. Неверова «Музейное строительство РСФСР и Центральный чувашский музей» и заведующего облоно И. Н. Яштайкина «Цель и задачи Общества изучения местного края»⁹. Организаторами и активными деятелями общества были И. Н. Яштайкин, Г. М. Михайлов, Ф. П. Павлов, М. С. Спиридонов, К. В. Элле, А. П. Прокопьев-Милли, И. К. Лукоянов, Н. К. Кириллов, Н. И. Ванеркке, Н. Я. Золотов, И. Е. Ефимов, Г. М. Максимов, С. М. Максимов, Ф. Т. Тимофеев¹⁰. Почетными членами общества числились И. Я. Яковлев (Москва), Н. Я. Марр, А. Е. Ферсман, С. Ф. Ольденбург (Ленинград), Н. И. Ашмарин (Баку)¹¹. В постоянный совет общества вошли наиболее активные исследователи-краеведы М. П. Петров, Н. В. Неверов, Л. А. Потоцкий, С. А. Коричев, И. К. Лукьянов, Ф. Т. Тимофеев¹². Активисты-краеведы в количестве 51 человек записались в различные секции: по чувашской истории – 13 человек, по этнографии – 11, по археологии – девять, по природо-

⁸ Государственный архив Российской Федерации. Фонд 1575. Опись 1. Дело 135. л. 9 об.–10.

⁹ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Фонд 333. Опись 1. Дело 3. Л. 1.

¹⁰ Ткаченко В. Г. Краеведение // Чувашская энциклопедия. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2008. Том 2. С. 340.

¹¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Фонд 333. Опись 1. Дело 3. Л. 211.

¹² Отчеты Общества изучения местного края за 1921–1923 годы. Чебоксары, 1924. С. 12.

ведению – пять, по хозяйственно-экономическому быту – девять, по образованию – четыре, по санитарии и медицине – три человека¹³. Число членов общества росло из года в год: в 1924 г. их было – 90, в 1926 – 155, в том числе академиков, профессоров, научных работников – 27, преподавателей общеобразовательных школ – 24, агрономов – 16, литераторов и художников – по шесть, учащихся – 24, остальных – государственные служащие. Из этого контингента 80 человек проживали в Чебоксарах, 21 – в Москве, 15 – в Казани, семь – в Ленинграде, два – в Ульяновске, по одному – в Самаре, Саратове, Воронеже, Нижнем Новгороде¹⁴.

Члены общества вели исследования по актуальным проблемам народного хозяйства и культуры, на заседаниях совета и общих собраниях выступали с докладами, которые обсуждались членами общества, выносились рекомендации в адрес учреждений и организаций и руководящих работников. По неполным данным, за 1921–1930 гг. на 73 общих собраниях Общества изучения местного края было заслушано более 130 докладов, в среднем по 10–15 в год¹⁵. Так, в 1921 г. состоялось пять общих собраний в июне, сентябре, октябре, дважды в ноябре. На первом собрании от 12 июня профессор Казанского университета В. Ф. Смолин, сторонник болгарской теории происхождения чувашей, выступил с докладами «О происхождении народностей камско-волжских болгар», «Нумизматическое свидетельство X века о Камско-Волжской Булгарии», «Обзор литературных новинок о Камско-Волжской Булгарии», «Чувашизмы в венгерском языке по сочинению венгерского ученого Гумбоча¹⁶». На втором собрании 17 сентября был заслушан и обсужден доклад профессора А. М. Селищева «О культурных и социальных взаимоотношениях предков чуваш с соседними народами по данным

¹³ Там же. С. 5.

¹⁴ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Фонд 333. Опись 1. Дело 3. Л. 211.

¹⁵ Там же. Л. 168, 217, оборот.

¹⁶ Золтан Гомбоц (Zoltán Gombocz) (1877–1935) – исследователь венгерского языка, тюрколог (см.: Дмитриева Ю., Адыгаши К. HUNGARO-TSCHUWASCHICA : аннотированный библиографический указатель исследований венгерских ученых XIX–XX вв. / Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары, 2001. С. 32–49.

языка». На третьем собрании 12 октября профессор В. Ф. Смолин поразил научную общественность Чувашии тремя новыми докладами «Об археологических разведках в Цивильском уезде», «Древнейший след названия «чуваш», «Благословение Русского правительства XVII-XVIII веков на порчу археологических материалов Камско-Волжской Болгарии»¹⁷. Будучи профессором археологии Восточного педагогического института в Казани (1922–1929), членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, членом Общества изучения местного края Чувашии, он в 1921–1925 гг. организовал раскопки могильника в Чувашии, описал культуру эпохи бронзы, назвав ее абашевской. Этот термин до сих пор бытует в школьном и вузовском курсах отечественной истории и археологии. Позднее В. Ф. Смолин возглавлял один из отрядов Средневожской экспедиции Государственной академии истории материальной культуры в нижнем течении р. Цивиль, открыл памятники каменного, бронзового, раннего железного веков и Средневековья. Поддерживая массовое краеведческое движение, В. Ф. Смолин способствовал работе краеведческих, научных обществ, учреждений и музеев Татарии, Чувашии, Северного Кавказа, Сибири.

В сборе предметов чувашской материальной культуры и народного творчества в селениях Чувашской автономной области, а в последующем и республики участвовали Н. А. Васильев, М. С. Спиридонов, К. В. Элле, Т. М. Матвеев и др. Заведовавший Центральным чувашским музеем в течение двух лет М. С. Спиридонов лично занимался сбором материалов быта в чувашских селениях. Члены низовых ячеек общества и кружков изучения местного края – заведующий Ковалинской школой-восьмилеткой Н. М. Туймедов, заведующий Карачевской школой-шестилеткой Захаров, заведующий Канашским педтехникумом Т. М. Матвеев, преподаватель чувашского языка Чебоксарского педтехникума М. П. Петров – собирали материалы письменной культуры и народного фольклора.

¹⁷ Отчеты Общества изучения местного края за 1921–1923 годы. Чебоксары, 1924. С. 6.

Местные кружки общества активно работали и в чувашской диаспоре, особенно в Поволжье. Будучи в 1920–1922 гг. членом Симбирского губернского отдела народного образования и членом редколлегии издававшегося в Симбирске литературного альманаха на чувашском языке «Атӑл юрри» («Волжская песня»), А. П. Прокопьев-Милли собрал большой этнографический материал (костюмы и предметы домашнего быта, более трех тысяч куплетов народной поэзии, предания о древнем быте) в чувашских деревнях на территории Симбирской губернии и весной 1923 г. передал их Центральный чувашский музей. Учащиеся Ульяновского педагогического техникума под руководством И. Н. Юркина изучали этнокультуру низовых чувашей. В Казани изучение этнографии чувашей было организовано профессором Н. В. Никольским совместно со студентами чувашского отделения Восточного педагогического института, а также учащимися Казанского педагогического техникума. В Саратове под руководством профессора Б. М. Соколова и при участии Т. М. Акимовой, П. Д. Степанова, В. П. Воробьева были собраны в значительном количестве материалы о чувашском быте, которые, к сожалению, не попали в Чувашскую автономную область, а были переданы на хранение в чувашский отдел народоведения в Москве и в Саратовский этнографический музей. В Уфе сбором чувашского этнографического материала занимался Г. И. Комиссаров, состоявший членом филиала Общества изучения местного края при академическом центре Наркомпроса Башкирии [Милли, 1926, с. 230–231].

Общество изучения местного края поддерживало переписку с областными общественными организациями и союзами: с областным комитетом ВЛКСМ, Чувашской ассоциацией пролетарских писателей, Союзом воинствующих безбожников, Союзом работников просвещения, Кустпромлессоюзом, с учебными заведениями и т. д.

Расширялось поле деятельности общества в пределах страны, поскольку половина из числа чувашей проживала вне своей титульной области компактными группами, особенно в Поволжье и Приуралье. Между тем постановление Исполкома Чувашской автономной области от 20 февраля 1924 г. «О реализации чуваш-

ского языка в пределах Чувашской автономной области» касалось лишь проживающих на территории самой автономной области¹⁸. Были установлены научные контакты Общества изучения местного края с чувашским отделом Центрального музея народоведения в Москве, а также с такими научными учреждениями, как Академия наук СССР, Музей антропологии и этнографии, Музей природоведения, Тимирязевский исследовательский институт, Международный аграрный институт, Академия истории материальной культуры, Яфетический институт, Центральное бюро краеведения, научные учреждения Украины, Белоруссии, Татарии, Башкирии, Балкарии¹⁹.

Изучение истории и этнокультуры чувашской диаспоры происходило через студенческие землячества в Казани, Нижнем Новгороде, Ульяновске, Ленинграде и др. городах. Эта работа особенно оживилась после создания в 1924 г. в Москве Общества чувашеведения, преобразованного в 1927 г. в Общество изучения чувашской культуры. Оно находилось в ведении Главного управления научных учреждений Наркомпроса РСФСР и ставило целью объединение лиц, занимающихся исследованием различных сфер чувашской культуры. Его почетными членами были Н. И. Ашмарин, Н. Я. Марр, И. Я. Яковлев. Филиалы и отделения общества были открыты в Казани, Самаре, Уфе, Саратове, Бугуруслане. Они поддерживали чувашские школы и клубные учреждения, периодические издания для чувашей. Чувашские педагогические техникумы в Казани, Самаре, Аксубаеве (Татарская АССР), Белебее (Башкирская АССР) готовили учителей для чувашской диаспоры. В октябре 1928 г. по инициативе Общества изучения чувашской культуры в Москве и при активной поддержке со стороны Общества изучения местного края в Чебоксарах торжественно отмечались 80-летие со дня рождения И. Я. Яковлева и 60-летие созданной им Симбирской чувашской учительской школы. Проведенный в том же году первый краеведческий съезд Чувашии с участием 115 делегатов продемонстрировал важную роль краеведения в развитии

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации. Фонд 1235. Опись 123. Дело 522. Л. 42.

¹⁹ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Фонд 333. Опись 1. Дело 3. Л. 218, оборот.

12 <https://phsreda.com>

национальной культуры, приобщении населения к культурному строительству, к осознанию им своей этнической идентичности в условиях многонациональной страны²⁰. Это было демонстрацией живой энергии, интеллектуальной и нравственной силы народа.

Продолжалось тесное сотрудничество Общества изучения местного края с известными учеными – академиком Н. Я. Марром, профессорами Ф. М. Смолиным, Н. Н. Поппе, Б. Н. Вишневым, Н. И. Ашмариним, Н. В. Никольским и др.²¹ В 1926–1929 гг. при активном участии общества проведены экспедиции: геологическая под руководством профессора Б. И. Горизонтова, зоологическая под руководством профессора И. А. Ливанова, ботаническая под руководством профессора А. Я. Гордягина, педологическая под руководством профессора Я. Н. Красникова, лингвистическая под руководством академика Н. Я. Марра, антропологическая под руководством профессора Б. Н. Вишневого, археологическая под руководством профессора В. Ф. Смолина и ученого сотрудника Академии истории материальной культуры П. П. Ефименко²².

Ряд экспедиций был организован Обществом изучения местного края совместно с Советом науки и культуры, Академическим центром, Наркомпросом, Наркомземом Чувашской АССР. Так, в 1929–1930 гг. по изучению истории и этнографии состоялось пять научных командировок: 1) в южные районы Чувашской АССР для изучения экономики и культуры; 2) в Чистопольский и Буинский районы Татарской АССР для изучения свадебной обрядности, народной словесности, языческой религии; 3) в Ибресинский район для изучения изобразительного искусства; 4) в г. Курмыш и Башкирскую АССР для выявления данных об участии чувашей в гражданской войне; 5) в Чистопольский район Татарской АССР для записи чувашских народных песен. Музыкально-этнографическая подсекция общества собрала десять тысяч куплетов чувашских песен,

²⁰ Ткаченко В. Г. Краеведение // Чувашская энциклопедия. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2008. Том 2. С. 340.

²¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Фонд 333. Описание 1. Дело 3. Л. 168–169.

²² Ткаченко В. Г. Краеведение // Чувашская энциклопедия. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2008. Том 2. С. 340.

104 сказки, 2406 пословиц, 1847 загадок в объеме 80 печатных листов. Краеведческая библиотека общества пополнилась двумя тысячами книг, и число их перевалило за восемь тысяч томов [Чувкор, 1930, с. 31–32].

На заседании совета общества от второго и четвертого апреля 1929 г. был утвержден список из 40 тем научных исследований для участия в конкурсе по случаю празднования десятилетия Чувашской АССР, в том числе по экономике – 14, по природоведению и культуре – по три, по истории – восемь, по археологии, этнографии и народной словесности – по одному, по языку – четыре, по литературе – пять. Среди актуальных языковедческих тем – «Влияние русского языка на фонетику, морфологию и синтаксис чувашского языка», «Монографическая работа по чувашской диалектологии», «Связь чувашского языка с другими языками», «Монографическая работа по изучению отдельных вопросов грамматики чувашского языка»; по литературе – «Чувашская поэзия с начала зарождения до наших дней», «Отражение революционной борьбы в чувашской художественной литературе», «Краткий очерк о чувашской художественной литературе для школ», «Чувашская драма и театр», «Борьба за чувашскую пролетарскую литературу»; по фольклору – «Научный анализ произведений чувашской народной словесности со стороны языка, метрики, образов и отражения социально-экономического, семейного уклада чувашской жизни»; по этнографии – «Монографическая работа по изучению отдельных вопросов, касающихся песенного и музыкального творчества чуваш, одежды, жилища, пищи, орудий производства и верований»; по культуре – «Проблема всеобщей грамотности в условиях Чувашской АССР», «Развитие народного хозяйства и культуры Чувашской республики и подготовка работников»²³. В разработке вопросов чувашского языка, лексикографии, пунктуации и фразеологии в 1920 гг. принимали участие Н. И. Ашмарин, Н. В. Никольский, В. Г. Егоров, Н. И. Ванеркке, А. Т. Быков и др [Петров, 1965, с. 100].

Особое внимание к вопросам языкового строительства объясняется тем, что при массовом обучении взрослых грамоте и поэтапного введении обязательного

²³ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Фонд 333. Опись 1. Дело 11. Л. 174.

обучения детей в школе, с появлением новых терминов в производственной и общественно-политической сферах возникали трудности с использованием алфавита, созданного И. Я. Яковлевым. Главным его недостатком было отсутствие в чувашской графике букв для звонких согласных. По упорядочению терминологии по различным отраслям знаний значительную работу провела основанная в 1920 г. в Чебоксарах Центральная переводческая комиссия во главе с Ф. Т. Тимофеевым [Петров, 1965, с. 101]. Цементирующим фактором в языковом строительстве оказалась изданная в 1921 г. книга П. О. Афанасьева «Методика родного языка в трудовой школе», которая до 1937 г. выдержала 13 переизданий. В 1920 гг. началась мода на латинизацию алфавитов, но она обошла чувашей. В борьбе за нормализацию литературного языка участвовали не только партийные и государственные работники, но и ученые, интеллигенция, учителя, краеведы, включая членов Общества изучения местного края. В одно время некоторые из них заняли ошибочную позицию, под знаменем самобытности чувашского языка пропагандируя явно пуристские взгляды. Эти идеи отразились в правилах чувашского правописания, изданных Чувашгизом в 1923 г [Егоров, 1950, с. 68–69].

Поиски нового были характерны всем областям жизни. Образование Чувашской советской автономии, книжного издательства, театра, национального хора, радио, кино, издание книг, журналов, газет на чувашском языке всколыхнули душу народа, пробудили чувство национального самосознания. Чувашки все больше осознавали себя как носители неповторимой этнокультуры, как части интернациональной культуры народов мира.

После создания Чувашского книжного издательства в 1921 г. в течение десяти лет на чувашском языке было выпущено 915 книг общим тиражом 4645 тысяч экземпляров [Петров, 1965, с. 1–2].

С преобразованием Чувашской автономной области в Чувашскую АССР в 1925 г. вопросы изменения и уточнения чувашского алфавита перешли в компетенцию высших органов власти. Центральный исполнительный комитет Чувашской АССР издал два постановления: от 31 мая 1926 г. «О введении правил чувашского правописания», от второго сентября – «О чувашском правописании».

Первое вводило буквы *o* и *φ*, второе – букву *ч*. Все остальные буквы сохранились в том же виде, в каком были при И. Я. Яковлеве. Однако дискуссии о графических знаках не прекратились вплоть до 1930 гг. Определенную ясность ввела созданная в 1927 г. терминологическая комиссия при Наркомпросе Чувашской АССР, которая в течение пяти лет утвердила более пяти тысяч чувашских терминов²⁴.

Правительственные учреждения не оставляли вне своего внимания краеведение. Постановление Совнаркома РСФСР по докладу Совнаркома Чувашской АССР о его деятельности и культурно-хозяйственном состоянии Чувашской АССР от 30 августа 1928 г. предложило Совнарком Чувашской АССР «принять меры к усилению краеведческой работы, распространению и развитию национального искусства и подготовке кадров хозяйственных и культурных работников»²⁵. В осуществление директивных установок на курсах, организованных Центральным бюро краеведения в сентябре 1930 г. и в августе 1931 г., было подготовлено 36 краеведов²⁶. Оживилась работа местных филиалов общества. Особенно активно работали они в Ядрине, Цивильске, Мариинском Посаде, Ибресях. Творчески действовали ячейки краеведения в Шуматове, Малом Карачкино, Новошимкусах, в школах повышенного типа, при Алатырском, Ядринском, Красночетайском педагогическом техникумах. Краеведческий кружок при Вурнарском техникуме животноводства, функционировавший с 1928 г. и состоявший из 83 человек, под руководством преподавателя А. Орлова составил описание почв участка своего техникума, под руководством учителя-краеведа А. Никитина препарировал грызунов из лесной дачи, обменивался наработками с Московским зоопарком, завел коллекцию экспонатов в кабинете биологии техникума. Юные краеведы Канашского педтехникума и школы второй ступени под руководством преподавателя чувашского языка В. С. Разумова собрали фольклорный материал из 20 тысяч песен. Аналогичную работу по сбору фольклорного материала вели

²⁴ Там же. Фонд 147. Опись 1. Дело 1175. Л. 33.

²⁵ Там же. Дело 550. Л. 75, оборот.

²⁶ Там же. Фонд 333. Опись 1. Дело 26. Л. 64.

учащиеся кружков краеведения г. Ядрина и с. Норусово²⁷. Следовательно, сравнительно активнее работали по сбору фольклорного материала краеведы северо-западных районов Чувашии, где проживали верховые чувашаи. В определенной мере сказывались в этом и дореволюционные традиции – именно отсюда вышло много краеведов.

Как и в других сферах культуры, где в первые годы советской власти на культурном фронте, третьем после военного и экономического фронтов, применялись такие формы кратковременной мобилизации населения по неделям, декадам или месяцам, как штурм ликбеза, культштурм, культэстафета, общественный буксир и т. п. В результате появлялись новые избы-читальни, школы ликбеза, кружки художественной самодеятельности, краеведческие кружки. Так, в период краеведческой декады в конце 1930 г. к 18 существовавшим краеведческим ячейкам с 900 членами прибавилось 20 новых ячеек с 600 членами. В 15 районах было проведено 30 докладов на краеведческие темы, через Центральный чувашский музей пропущено до тысячи посетителей²⁸. Однако такие кратковременные потуги в порядке штурмовщины приносили видимые результаты лишь в период кампании, после нее работа в этой сфере снова возвращалась на прежний уровень.

Из числа 199 зарегистрированных членов Общества изучения местного края к началу сентября 1930 г. чувашаи составляли 90,7 процентов, женщины – восемь процентов, по социальному составу служащие – 87 процентов, учащиеся – 11 процентов, рабочих было около двух процентов; по партийности кандидатов и членов ВКП(б) – 24 процента, членов ВЛКСМ – 21 процент; по образованию с высшим – 45 процентов, средним – 47 процентов, низшим – восемь процентов²⁹.

Совнарком ЧАССР в постановлении от 18 мая 1931 г. по докладу Общества изучения местного края «О мероприятиях по развитию краеведного дела в Чуваш-

²⁷ Там же. Дело 54. Л. 48–49.

²⁸ Там же. Дело 193. Л. 1.

²⁹ Там же. Дело 26. Л. 65.

ской АССР» определил как основную задачу краеведения «изучение производительных сил и природных богатств, осуществление культурной революции»³⁰. Отмечалось, что Общество изучения местного края не справляется со своими задачами, не вовлекает в свою работу широкие массы трудящихся. Обращалось внимание на необходимость усиления работы Наркомпроса в этой сфере³¹.

Формирование жесткой административной системы, политика, направленная на централизацию науки и всех сфер общественной жизни, усиление идеологизации деятельности краеведческих учреждений привели на рубеже 1920–1930 гг. к фактическому разгрому краеведения, которая оказалась на обочине науки. В конце 1931 г. Общество изучения местного края было преобразовано в Центральное бюро краеведения Чувашской АССР, через три года – в Общество изучения Чувашской АССР. В 1931 г. перестало функционировать Московское общество изучения чувашской культуры. Многие известные краеведы в годы сталинских репрессий были названы националистами, подверглись гонениям. В их числе оказались члены Общества изучения местного края М. П. Петров-Тинехпи, Н. В. Шубоссинни, Е. З. Захаров, Ф. Т. Тимофеев, П. В. Озеров, А. П. Прокопьев-Милли и др. Историческое краеведение как научное направление в Чувашии, как и по всей России, перестало развиваться. Лишь в начале 1990 гг. вновь создается Союз краеведов Чувашии³².

Общество изучения местного края в столице Чувашии и Общество изучения чувашской культуры в столице СССР за период своего кратковременного существования оставили заметный след в научной разработке многих краеведческих вопросов, сохранении родного языка и культуры чувашей в условиях русско-чувашского двуязычия и воспитании у них чувства своей собственной национальной идентичности. Членами Общества изучения местного края в 1920 гг. были изданы книги «О происхождении чуваш» М. П. Петрова-Тинехпи, «Трахома в

³⁰ Там же. Л. 42.

³¹ Там же. Дело 103. Л. 1–2.

³² Ткаченко В. Г. Краеведение // Чувашская энциклопедия. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2008. Том 2. С. 340.

Камско-Волжском крае» Н. К. Лукъянова, «Культурное влияние чуваш на соседей по данным языка» Н. П. Поппе, «Чуваши-яфетиды на Волге» Н. Я. Марра, «Чуваши и их песенное и музыкальное творчество» Ф. П. Павлова, «В глубь веков Чувашского края», «Абашевский могильник» В. Ф. Смолина, «Названия селений Чувашской АССР на собственном наречии чуваш» К. В. Элле, «Осадки, температура и урожаи в Чувашской АССР» Г. И. Иванова, «Чувашские народные сказки» Н. В. Никольского, «Чувашские народные песни» Н. П. Юренева и др.³³ М. П. Петрову-Тинехпи, который был сотрудником (1921–1924), директором (1924–1930), заместителем директора Центрального чувашского музея (1930–1931), с 2001 г. посвящаются научные сессии, называемые Петровскими чтениями. В 2023 г. важно отметить 135-летие Н. П. Неверова, первого заведующего Центрального чувашского музея, ныне Чувашского национального музея.

В условиях глобализации, ослабления межнациональных контактов, последовавших после распада СССР (1991), все меньше внимания уделяется судьбам миноритарных народов. Многие из них находятся на грани вымирания. Особенную тревогу вызывает судьба чувашей диаспоры. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. показали, что за предыдущие десять лет число чувашей сократилось на 25,7 процентов и едва превышает миллион человек³⁴. Это объясняется рядом объективных и субъективных факторов. К первым относится то, что чувашаи, живущие вне Чувашской Республики, лишены чувашских школ, литературы на родном языке и вынуждены пользоваться родным языком только на бытовом уровне. Следующее поколение уже не будет общаться на материнском языке и будет соответственно лишено возможности знакомиться с национальной культурой в полном объеме. К субъективным факторам можно отнести то, что стало непрестижно быть чувашем. Многие коренные чувашаи стыдятся своей национальности и выдают себя за русского. Не только правительственные органы, но также и Союз краеведов Чувашии, возобновивший работу с 1991 г., и

³³ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Фонд 333. Опись 1. Дело 3. Л. 169, оборот, 218 оборот.

³⁴ Кузнецова С. Язык жив, пока жив народ // Аргументы и факты. Чувашия. 2023. № 4. С. 2.

функционирующие на территории 26 регионов России и восьми стран 60 национально-культурных автономии чувашей³⁵ призваны содействовать сохранению родного языка и культуры чувашей. Пока язык жив, будет жить и народ с его самобытной этнокультурой.

Выводы

Таким образом, Общество изучения местного края в Чебоксарах и Общество изучения чувашской культуры в Москве, оказавшиеся на этапе золотого десятилетия краеведения одними из первых научно-просветительских общественных организаций для чувашей, способствовали развитию экономики и культуры Чувашского края в первое десятилетие ее автономии, сохранению и развитию титульного языка региона, проявлению самобытной этнокультуры миллионного народа, осознанию чувашами, половина которых живет в диаспоре, своей национальной идентичности.

Список литературы

1. Егоров В. Г. Чувашский язык и чувашское языкознание // Записки. Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1950. № 5. С. 65–89.
2. Кашпар Н. Ю. Коллекция П. В. Озерова по этнографии чувашей в Российском этнографическом музее // Кунсткамера. 2020. №1. С. 143–151. DOI 10.31250/2618-8619-2020-1(7)-143-151. EDN AOCNYQ
3. Милли А. Этнографическая работа среди чуваш в годы революции // Этнография. 1926. №1–2. С. 229–333.
4. Петров Н. П. Основные этапы развития общественных функций чувашского литературного языка // Филологический сборник : ученые записки / Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1965. №28. С. 97–109.

³⁵ Там же.

5. Сергеев Т. С. Национальная библиотека Чувашской Республики – хранительница этнокультуры народа (к 150-летию учреждения) // Этнопедагогический ежегодник. Чебоксары, 2021. №12. С. 135–150. EDN ТРНИМІ

6. Фомин Э. В. Чувашская книга конца XVIII – начала XX веков = XVIII – XX ёмёр пуçламăшĕнчи чăваш кĕнеки. Чебоксары : Издательский дом «Пегас», 2013. 138 с.

7. Чувкор Б. Из опыта работы на местах // Нижегородское краеведение. 1930. №2–3. С. 31–32.

References

1. Egorov V. G. (1950). Chuvashskiy yazyk i chuvashskoe yazykoznanie. Zapiski, 5, 65–89.

2. Kashpar N. Yu. (2020). Prokofii Ozerov's collection on Chuvash ethnography at the Russian museum of ethnography. Kunstkamera, 1, 143–151. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-1\(7\)-143-151](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-1(7)-143-151). EDN: АОСНУQ

3. Milli A. (1926). Etnograficheskaya rabota sredi chuvash v gody revolyutsii. Etnografiya, 1–2, 229–333.

4. Petrov N. P. (1965). Osnovnye etapy razvitiya obshchestvennykh funktsiy chuvashskogo literaturnogo yazyka. Filologicheskiy sbornik : uchenye zapiski, 97–109.

5. Sergeev T. S. (2021). National library of the Chuvash republic – keeper of the ethnoculture of the people (to the 150th anniversary of the institution). Etnopedagogicheskiy ezhegodnik, 12, 135–150. EDN: ТРНИМІ

6. Fomin E. V. (2013). Chuvashskaya kniga kontsa XVIII – nachala XX vekov = XVIII – XX ёмёр пуçламăшĕнчи чăваш кĕнеки. Izdatel'skiy dom «Pegas»

7. Chuvkor B. (1930). Iz opyta raboty na mestakh. Nizhegorodskoe kraevedenie, 2–3, 31–32.

Сергеев Тихон Сергеевич – д-р ист. наук, профессор, старший научный сотрудник, НИИ этнопедагогики им. академика РАО Г.Н. Волкова Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация.

Агаева Екатерина Васильевна – канд. ист. наук, доцент, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, г. Чебоксары, Российская Федерация.

Tikhon S. Sergeev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher in Scientific Research Institute of Ethnopedagogics named after Academician of the Russian Academy of Sciences G.N. Volkov of Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russian Federation.

Ekaterina V. Agaeva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor in Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russian Federation.
